

О. И. Антипина*

Координация обеспечения единства судебной практики арбитражных судов России — функция Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, являясь государственным органом судебной власти, аналогично иным органам государственной власти осуществляет административную деятельность, в которой функции управления являются общими в смысле административного права². Особое внимание обращает на себя методическое руководство деятельностью арбитражных судов по отдельным вопросам. Все функции управления взаимосвязаны между собой³. Так, без учета и анализа ситуации в конкретной сфере правоотношений невозможно осуществить координацию, контроль и тем более, регулирование.

Следуя классификации административных процедур, предложенной Ю. А. Тихомировым⁴, рассмотрим понятия и сущностные характеристики отдельных функций управления, реализуемых Высшим Арбитражным Судом РФ.

С позиции положений административного права, это виды функций управления, с позиции судоустройства — «организация деятельности судов», учитывая, что суд представляет собой особый государственный орган — орган судебной власти. Содержание этих функций применительно к деятельности суда изложено Ю. Н. Стариковым, который полагает, что все функции управления в широком смысле присущи судебной системе России⁵.

Названные функции должны быть реализованы определенными методами — совокупностью способов, процедур, механизмов, приемами воздействия на отношения в рассматриваемой нами системе арбитражных судов.

Это отношения внутрисистемные, которые, по нашему мнению, развиваются в двух направлениях: во-первых, это судебная деятельность — собственно отправление правосудия; во-вторых, специфическая функция — обеспечение правосудия (вне-судебная деятельность, управленческая). Оба направления взаимосвязаны. В свою очередь, внесудебная или управленческая деятельность включает, функции контроля (надзора), координации и регулирования деятельности арбитражных судов России.

Полагаем, что связь данных направлений деятельности проявляется в осуществлении функций управления, которые в совокупности представляют судебную политику Высшего Арбитражного Суда РФ.

Управленческая деятельность сегодня представляется недостаточно изученной⁶, исходя из научной доктрины о двух концепциях административных процедур. Особенно это касается судебной системы в плане исследования отношений, складывающихся между составляющими ее элементами — судами вне процессуальных

* Старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Института права, экономики и управления Тюменского государственного университета.

² См.: Бахрах Д. Н. Административное право России : учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С. 173.

³ См.: Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право : учебник. 4-е изд., пересмотр. и доп. М., 2010. С. 40–48.

⁴ См.: Тихомиров Ю. А. Публичное право : учебник. М., 1995. С. 102.

⁵ См.: Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Указ. соч. С. 34.

⁶ См.: Никольская А. А. Административные процедуры в системе публичного управления (проблемы административно-правового регулирования) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2007. С. 7.

рамок. Эти отношения важны для обеспечения отправления правосудия и, тем более, исполнения судебных актов, т. е. реального восстановления нарушенных прав юридических лиц и предпринимателей, влияния на поведение государственных и муниципальных органов в связи с разрешением конкретных дел, превентивного воздействия на поведение всех, учитывая реализацию судами конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ)¹.

Отношения, складывающиеся между судами как органами судебной власти, определяются не только в функциональном (инстанционном) построении, но и внутри системы арбитражных судов и в рамках российской судебной системы в целом, объективно они должны строиться и регулироваться по правилам государственного управления. Эти отношения с позиции форм государственного управления относятся к внутриорганизационной деятельности².

В рассматриваемых нами отношениях, которые мы признаем специфически исходя из принципа независимости суда³, применяются императивный и диспозитивный методы — в зависимости от складывающейся ситуации, требующей регулирования. По утверждению Ю. Н. Старилова метод управления дает возможность увидеть характер взаимоотношений между субъектами и объектом управления. Ученый сформулировал универсальный термин «формы управленческих действий» и приводит классификацию их видов, относя к неправовым формам осуществление организационных действий и выполнение материально-технических действий. Правовые же формы управления по содержанию делятся на правоустановительные, правоприменительные и правоохранительные⁴.

Обозначим, что применительно к системе арбитражных судов в компетенции Высшего Арбитражного Суда РФ предусмотрены, в том числе, следующие известные формы управления:

- установление регламентов, положений;
- принятие решений о создании, реорганизации, упразднении структур;
- внедрение новых технологий;
- управление закрепленными объектами собственности;
- бюджетное финансирование содержания структурных единиц;
- формирование кадрового состава и резерва кадров;
- осуществление контрольной и надзорной деятельности (в том числе процессуальной);
- осуществление нормотворческой деятельности (законодательная инициатива и судебное толкование норм права);
- координация деятельности арбитражных судов;
- иные виды управленческих действий.

¹ См.: Анишина В. И. Специальные принципы организации и деятельности судебной власти Российской Федерации. М., 2008. С. 148; *Ее же*. Основы судебной власти и правосудия в Российской Федерации : курс лекций. М., 2008. С. 92–197.

² См.: Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Указ. соч. С. 38.

³ См. ст. 120 Конституции РФ (с учетом поправок, внесенных Федеральными конституционными законами о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) (Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 4, ст. 445); ст. 5 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 8 июня 2012 г.) «О судебной системе Российской Федерации» (Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 1, ст. 1).

⁴ См.: Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Указ. соч. С. 421–435.

Перечисленные формы управления с позиции вышеназванной классификации по их содержанию можно признать одновременно организационными и регулятивными действиями.

Особо выделяются контроль (надзор) и координация деятельности арбитражных судов Российской Федерации. Представляется, что их можно признать одновременно методом административно-правового регулирования Высшего Арбитражного Суда РФ.

Понятия и содержание функций контроля и надзора исследованы в административном праве и других отраслях знаний достаточно подробно¹.

Между тем в органах судебной власти контроль (надзор) действует в нескольких аспектах.

Во-первых, в виде нормоконтроля, о котором в последнее время ведутся дискуссии в юридической литературе. Например, А. Н. Верещагин, анализируя деятельность Высшего Арбитражного Суда РФ по обеспечению единства судебной практики, указал на особую значимость Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 февраля 2008 г. № 14² и Постановления Конституционного Суда РФ от 17 января 2008 г. № 1-П³, которые, по его мнению, можно рассматривать как правила о прецедентности актов Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации для деятельности арбитражных судов. Он полагает, что данные акты заставляют по-новому посмотреть на значимость единообразия, последовательность и предсказуемость деятельности судов⁴.

Сущность такого вида контроля заключается в проверке арбитражными судами соответствия принимаемых государственными и муниципальными органами, их должностными лицами актов требованиям законов и нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Во-вторых, контроль осуществляется в порядке административного судопроизводства в арбитражном процессе в случае, если оспариваются акты указанных органов и действия (бездействие) должностных лиц указанных органов, которыми нарушаются права и законные интересы юридических лиц и предпринимателей. Регулируется это процессуальными нормами гл. 23–24 Арбитражного процессуального кодекса РФ (в ред. от 8 декабря 2011 г.).

В третьих, общий контроль внесудебной деятельности Высший Арбитражный Суд РФ осуществляет в порядке истребования отчетов о деятельности

¹ См.: *Росинский Б. В., Стариков Ю. Н.* Указ. соч. С. 851–889; Менеджмент : учебник для вузов / под ред. В. В. Томилова. М., 2007; *Филатова А. В.* Регламенты и процедуры в сфере реализации государственного контроля (надзора) / под ред. Н. М. Кониной. Саратов, 2009.

² См.: О внесении дополнений в Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 марта 2007 г. № 17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам» : постановление Пленума ВАС РФ от 14 февраля 2008 г. № 14 : утр. силу в связи с изданием Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июня 2011 г. № 52 // *Экономика и жизнь.* 2008. № 9. С. 20.

³ См.: По делу о проверке конституционности положений статей 9 и 10 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и статей 181, 188, 195, 273, 290, 293 и 299 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «СЕБ Русский Лизинг», общества с ограниченной ответственностью «Нефте-Стандарт» и общества с ограниченной ответственностью «Научно-производственное предприятие «Нефте-Стандарт» : постановление Конституционного Суда РФ от 17 января 2008 г. № 1-П // *Собр. законодательства Рос. Федерации.* 2008. № 4, ст. 300.

⁴ См.: *Верещагин А. Н.* Две новеллы арбитражного правосудия // *Закон.* № 4. 2008. С. 89–98.

арбитражных судов России; оценки качества и эффективности отправления правосудия; внедрения новых технологий и информатизации; взаимодействия со СМИ; повышения квалификации судей и работников аппарата судов и т. п.

В-четвертых, особый контроль (надзор) Высшего Арбитражного Суда РФ осуществляется при пересмотре судебных актов арбитражных судов Российской Федерации в порядке надзора в отношении толкования и применения судами норм права. Нарушение единообразия в толковании и применении норм права является самостоятельным основанием к отмене судебного акта (п. 1 ч. 1 ст. 304 Арбитражного процессуального кодекса РФ). Исходя из этого, перед судами и судейским сообществом поставлена задача обеспечения единства судебной практики¹, решение которой невозможно без координации арбитражных судов.

Координация деятельности арбитражных судов со стороны Высшего Арбитражного Суда РФ относится к методам косвенного воздействия в административном праве, для которых характерно, по мнению ученых, следующее: а) руководящее воздействие; б) издание актов, предписывающих совершение определенных действий; в) возможность выбора из нескольких вариантов поведения; г) наличие механизма для решения спорной задачи².

В связи с этим рассмотрим вопрос о механизме, способе или системе действий, применяемых Высшим Арбитражным Судом РФ в координации деятельности арбитражных судов Российской Федерации в целях осуществления задачи обеспечения единства судебной арбитражной практики. Следует признать, что без осуществления контрольно-надзорной функции координация деятельности арбитражных судов невозможна.

Нас интересует именно содержание функции координации Высшим Арбитражным Судом РФ деятельности арбитражных судов, взаимодействие судов при реализации задачи обеспечения единства судебной практики. Другими словами, особенности и основные характеристики внутриорганизационной деятельности по определенному вопросу: о механизме взаимодействия арбитражных судов; о порядке и процедуре выработки правовых позиций, о правилах судебного толкования.

На практике данная функция выполняется, но теоретического и правового обоснования явно недостаточно, поскольку содержание понятия координации в норме закона не определено, хотя она обозначена в качестве самостоятельной функции Высшего Арбитражного Суда РФ в части обеспечения единства толкования и применения норм права.

Функция координации в теории административного права относится к общим функциям управления. Она обеспечивает согласование между различными частями управляемой системы путем установления рациональных связей³.

Представляется, что координация — это согласование действий арбитражных судов, прямой контроль и стандартизация процессов выработки правовых позиций

¹ См. выступление Председателя Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькина на Седьмом Всероссийском съезде судей 3 декабря 2008 г., г. Москва; доклад Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ А. А. Иванова на Седьмом Всероссийском съезде судей 3 декабря 2008 г., г. Москва (URL: <http://www.arbitr.ru/news/20242.html>); выступление Д. А. Медведева на совещании по вопросам совершенствования судебной системы в Высшем Арбитражном Суде РФ 22 ноября 2010 г.

² *Россинский Б. В., Стариков Ю. Н.* Указ. соч. С. 501.

³ См.: Большой толковый словарь иностранных слов : в 3 т. / сост. М. А. Надель-Червинская, П. П. Червинский. Т. 2. Ростов н/Д, 1995. С. 127; *Россинский Б. В., Стариков Ю. Н.* Указ. соч. С. 44; *Куколев А. В.* Менеджмент и управленческий консалдинг предприятия // Финансовый бизнес. 2008. № 2. С. 43–50.

и судебного толкования. Данная функция должна включать ряд последовательных или не связанных между собой самостоятельных управленческих действий Высшего Арбитражного Суда РФ в отношении арбитражных судов разных инстанций.

Это могут быть опросы, анализ их результатов, изучение и обобщение определенных сведений и материалов судебной практики, консультирование, проведение совещаний на заданную тему, направление проектов, запросов, подготовка заключений, оказание помощи путем повышения квалификации судей и помощников судей, их специализация, изучение опыта других государств, иное.

Следует отметить, что универсального механизма координации до сих пор не выработано, но можно выделить общие управленческие действия для разных ситуаций. К таким действиям можно отнести взаимное согласование; планирование; распределение обязанностей между исполнителями (судами, судьями); создание рабочих групп; прямой контроль через должностные обязанности; стандартизацию деятельности; методическое руководство.

На практике Высший Арбитражный Суд РФ объективно использует названные приемы и способы, но по вопросу обеспечения единства судебной практики, надо признать, механизм не выработан.

О. В. Бойков охарактеризовал роль Высшего Арбитражного Суда РФ в качестве «проблемы, которая лежит в плоскости правоприменения и на сегодняшний день является основной. Речь идет о проблеме «единообразия» в толковании и применении закона всеми федеральными арбитражными судами округов, т. е. о проблеме достижения единства судебной практики в целом по России»¹.

Перечислим некоторые способы координации: принятие постановлений Пленума и Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, принятие совместных постановлений Пленумов высших судебных органов России; направление обзоров и обобщений судебной практики по конкретным видам спорных правоотношений; направление информационных писем по вопросам судебной практики, специализация коллегий, судебных составов, судей и помощников судей по рассмотрению отдельных категорий споров.

Рассмотрим важнейший, на наш взгляд, способ координации — методическое обеспечение единства судебной практики, который предполагает аналитическую, превентивную, регулируемую и даже стимулирующую составляющие управленческой деятельности. Для обеспечения единства судебной практики представляется обязательной выработка единого подхода к толкованию и применению норм права путем разработки системы судебного толкования норм права по установленным правилам, по определенной схеме, чтобы любой судья (суд) давал судебное толкование в определенной взаимосвязи и направленности, которую можно обозначить как единство подхода.

О природе толкования написано много, однако представляется актуальным для суда определить, каким образом следует толковать норму права в конкретном случае. Мы говорим о методике толкования, т. е. о том, как толковать закон, а не о содержании толкования либо отношении к судебному толкованию. Так, С. С. Алексеев указывает, что под толкованием нормативно-юридических актов обычно понимается деятельность по установлению содержания правового предписания в целях практической реализации².

¹ Бойков О. В. Первое десятилетие федеральных арбитражных судов округов // Арбитражная практика. 2005. № 9. С. 10.

² См.: Алексеев С. С. Теория права. М., 1995. С. 131, 177.

В научной литературе толкование обычно рассматривают в двух аспектах — как официальное и неофициальное, относя судебное толкование к официальному, поскольку оно осуществляется судебным органом и, прежде всего, Пленумом Верховного Суда РФ. Согласно этой позиции судебное толкование по субъекту толкования относится к профессиональному толкованию; по объему судебное толкование делится на буквальное (адекватное), ограничительное и расширительное. Необходимость толкования обусловлена следующим:

- сложностью и нечеткостью юридических формулировок, излишней краткостью, абстрактностью либо пространностью;
- несовершенством законодательной техники, поспешностью в принятии тех или иных правовых актов, их слабой проработанностью, декларативностью, неконкретностью;
- несовпадением норм и статей правовых актов, наличием бланкетных и отсылочных норм, нетипичных предписаний;
- спецификой юридических терминов и понятий, интерпретация которых требует специальных познаний, высокой квалификации;
- не всегда ясным и точным выражением законодателем своей воли в той или иной норме или акте, совмещением «духа» и «буквы» закона;
- действием отдельной нормы в системе других норм, не изолированно (и только в этой взаимосвязи ее можно правильно истолковать)¹.

Полномочия судьи (суда) в толковании норм права широко представлены в нормах законодательства. В соответствии со ст. 127 Конституции РФ, ст. 9, п. 5 ч. 1 ст. 10, п. 1 ч. 1 ст. 13 Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»² Высший Арбитражный Суд РФ дает разъяснения по вопросам судебной практики. Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 14, ч. 2 ст. 289, п. 1 ст. 304, ч. 3 ст. 305 Арбитражного процессуального кодекса РФ другие арбитражные суды тоже имеют право толкования. Названное право судьи (суда) представлено и в нормах международного законодательства³.

Необходимо отметить, что характеристики и приемы толкования, подробно исследованные в научной литературе⁴, в полной мере используются в судебной практике арбитражных судов России по конкретным вопросам регулирования, как правило, в определенной совокупности.

Координация, а значит, и регулирование в рассматриваемых отношениях предполагает выработку мер или принятие нормативных правовых актов, обеспечивающих выполнение задач.

В связи с этим считаем, что для достижения цели методического обеспечения единства судебной практики арбитражных судов России, первоначально необходима разработка Концепции судебного толкования, в которой устанавливаются его цель, задачи и принципы. Затем следует подготовка основанных на ней

¹ См. подробнее: *Матузов Н. И., Малько А. В.* Теория государства и права : учебник. М., 2003. С. 345–357; *Андреева Т. К.* О дополнительных механизмах обеспечения единообразия судебной практики // Вестник ВАС РФ. 2007. № 7. С. 73.

² См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 18, ст. 1589.

³ См. ст. 7 и 8 Конвенции ООН «О договорах международной купли-продажи товаров» (Вена, 11 апреля 1980 г.) (Вестник ВАС РФ. 1994. № 1. С. 28–29).

⁴ См.: *Слесарев А. В.* Судебно-арбитражное толкование норм гражданского права. СПб., 2005.

методических рекомендаций (пособия), которые могут быть использованы в судебном толковании арбитражных судов, поскольку на практике арбитражные суды применяют судебное толкование, не имея программы действий и правил толкования, действуя интуитивно, используя разные способы толкования бессистемно, непоследовательно и частично.

Таким образом, в связи с объективной необходимостью судебного толкования следует предусмотреть программу действий судьи (суда), что может существенно облегчить уяснение проблемного вопроса регулирования и его разрешение. Данный вывод обусловлен тем, что арбитражный суд применяет нормативные правовые акты всех отраслей права, за исключением сектора уголовного и уголовно-процессуального права, что составляет огромный массив законодательства, объективно содержащего пробелы и противоречия одних норм другим в содержании самих законов и относительно смежных в сфере определенного регулирования.